

выявлено, что между уровнем чувства юмора и стрессоустойчивостью имеется статистически значимая связь ($r_{\text{эмп}} = -0,97$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, можно заключить, что между уровнем выраженности чувства юмора и способностью справляться со стрессом имеется выраженная взаимосвязь. Она может быть объяснена тем, что чувство юмора является важным компонентом психического здоровья. Оно способствует развитию способности регулировать эмоции или управлять ими. Юмор также может быть использован для совладания со стрессовыми жизненными переживаниями, поскольку он включает в себя несоответствие и множественные интерпретации, что позволяет людям изменить взгляд на стрессовую ситуацию, переоценив ее с новой и менее угрожающей точки зрения. Как следствие этой юмористической переоценки, ситуация становится менее напряженной и более управляемой и у человека с меньшей вероятностью возникнет стрессовая реакция.

Таким образом, юмор представляет собой не только приятное, но и полезное явление, а развитие чувство юмора – способ улучшить свое психологическое здоровье.

Литература

- 1 Мартин, Р. Психология юмора / Р. Мартин. – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.
- 2 Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М. : Наука, 1999. – 374 с.
- 3 Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса / Л. А. Китаев-Смык. – М. : Наука, 1983. – 368 с.
- 4 Кондратьев, М. Ю., Азбука социального психолога-практика / М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин. – М. : ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

УДК 81'373.611

А. С. Лашкевич

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ИСТОЧНИК СТАТУСНЫХ ЕДИНИЦ

Данная статья посвящена проблеме реализации феномена прецедентных текстов в интернет-общении. При её написании упор делался преимущественно на анализ так называемых «статусных единиц» – неотъемлемых составляющих страниц социальных сетей. Целью данной работы является определение мотивов использования прецедентных высказываний и текстов при создании статусных единиц.

Слово *статус* применительно сфере интернет-общения имеет значение ‘поле и текст в нём, которые видят пользователи при посещении страниц социальных сетей’. Статусные единицы представляют большой интерес для филологического исследования, поскольку они реализуются в разнообразных языковых единицах.

В последнее время одним из самых распространённых способов создания статусных единиц стал способ трансформации фраз, известных большому числу носителей русского языка, в результате чего эти фразы наполняются совершенно иной информацией. В данном случае мы можем говорить о прецедентных текстах и об их изменении. Под прецедентными текстами мы, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимаем «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников и, наконец,

такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216].

При рассмотрении статусных единиц нельзя останавливаться лишь на понятии прецедентного текста. Многие видные исследователи (Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева, В. В. Красных, И. В. Захаренко) наряду с термином *прецедентный текст* используют термины *прецедентное высказывание* и *прецедентная ситуация*. В качестве примера прецедентного высказывания можно привести цитату Чацкого из комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова: «Служить бы рад, прислуживаться тошно». Примером прецедентной ситуации является убийство отцом сына. Мы находим множество подтверждений актуальности данной ситуации в русской истории (убийство Иваном Грозным царевича Ивана), художественной литературе (убийство Тарасом Бульбой сына Андрия), кинематографе (убийство Устином сына Фёдора в плену у немцев в фильме/романе «Тени исчезают в полдень»). Прецедентное произведение достаточно часто выходит за рамки литературы и находит воплощение в других сферах культуры. Именно благодаря появлению инвариантов прецедентное произведение сохраняет свои позиции и продолжает существовать.

Главным критерием отнесения текста к числу прецедентных является его известность большому числу носителей русского языка. Не менее важным критерием считается «наличие инварианта его восприятия» [2, с. 42], поскольку многие учёные (М. Гронас, А. К. Жолковский) полагают, что при работе с прецедентным текстом пристальное внимание необходимо сосредоточить именно на его инвариантах. Следовательно, прецедентное произведение – «произведение, однажды возникшее и затем длительное время проникающее в новые тексты» [2, с. 44].

Небольшие по объёму статусные единицы вполне можно рассматривать в качестве производных целого ряда прецедентных текстов. Показательным примером этого явления может служить статусная единица «*Не видать вам 8 Марта*», – *сказал Адам, доламывая последнее ребро*», которая появилась на странице пользователя социальной сети vk.com накануне праздника 8 Марта. Прецедентным текстом в данном случае выступает библейская история о сотворении Богом первых людей – Адама и Евы. Эту легенду знают не только православные, но и закоренелые атеисты, поскольку в русской православной традиции Библия всегда играла основополагающую роль. Необходимо отметить тот факт, что текст Библии является богатейшим источником прецедентных текстов и прецедентных ситуаций.

Согласно ветхозаветной истории, Бог создал Адама из глины, однако чтобы первый мужчина не чувствовал себя одиноким, Бог усыпил его, взял одно его ребро и создал из его плоти женщину – Еву. *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. <...> И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных <...> И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть»* («Бытие», 2).

Данная прецедентная ситуация сотворения первых людей просматривается в мировой истории испокон веков. Она нашла широкое отражение в литературе. Показательным является древнегреческий миф о Пигмалионе и статуе, созданной им из слоновой кости, которая ожила благодаря снисхождению богини Афродиты.

В качестве атрибута прецедентной ситуации в данном случае выступает ребро. Имеется и главное действующее лицо библейской легенды о сотворении человека – Адам. Двух ключевых слов – *Адам* и *ребро* – оказывается при этом вполне достаточно для того, чтобы вызвать в сознании у читателя необходимые ассоциации. Таким образом, библейский Адам, доламывая (в тексте статусной единицы) своё последнее ребро, уничтожает (в представлении автора данной статусной единицы) саму возможность появления на Земле женщины. Здесь он выступает в качестве «героя», якобы спасающего всех мужчин от необходимости празднования 8 Марта. Это становится возможным вследствие уничтожения единственной части человеческого организма, из которой Бог мог создать женщину. В основе статусной единицы лежит серьёзный прецедентный текст, взятый из не менее серьёзного источника. Однако контекст, в котором употреблено имя Адама и упоминается то самое ребро, из которого Бог сотворил женщину, получает комическую окраску.

Статусная единица *«Некоторым людям уже давно пора в Изумрудный город – кому за сердцем, кому за мозгами...»* также является примером реализации прецедентного текста. Оригинальное произведение «Волшебник страны Оз» Лаймена Фрэнка Баума стало очень популярным не только среди самых маленьких читателей, но и взрослых людей, которые не перестают верить в чудеса. О популярности текста свидетельствует огромное количество экранизаций, которые вполне можно рассматривать в качестве инвариантов. Однако ключевым инвариантом книги стала сказочная повесть Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». Повесть явилась переводом книги Баума, выполненным, однако, с существенными изменениями. Если «Волшебник страны Оз» – это лёгкая, красочная сказка, повествующая о приключениях маленькой девочки, то книга А. Волкова – это переложение этой истории, предназначенное скорее для взрослых, чем детей. Различна эмоциональная составляющая книг, делающая повесть А. Волкова эзотерическим произведением. Именно благодаря А. Волкову русский читатель познакомился с Элли, Страшилой, Железным Дровосеком и другими героями книги Баума, поскольку нашумевшие в Америке экранизации дошли до СССР достаточно поздно. Интересен тот факт, что А. Волков не остановился на одной книге, он создал целый цикл повестей, рассказывающих о полюбившихся читателям героях. Вслед за «Волшебником Изумрудного города» появились повести «Урфин Джюс и его деревянные солдаты», «Семь подземных королей», «Огненный бог Мараннов», «Жёлтый туман» и «Тайна заброшенного замка», что свидетельствует о популярности первоисточника среди читающей аудитории.

Каковы мотивы создания статусной единицы *«Некоторым людям уже давно пора в Изумрудный город – кому за сердцем, кому за мозгами...»*? Ответ кроется в сюжете книг Баума и Волкова, главные герои которых – Страшила и железный Дровосек – вместе с девочкой Элли отправляются к Гудвину, доброму волшебнику Изумрудного города. У каждого из них есть сокровенная мечта: Элли хочет вернуться в родной Канзас, Страшила (чучело, набитое соломой) мечтает о собственных мозгах, а Железный Дровосек – о сердце, которого его лишила злая колдунья. Примечательно, что в статусной единице нет отсылки не только к Элли, но и Трусливому Льву – четвертому главному герою книги, всей душой желавшему стать смелым.

Автор рассматриваемой статусной единицы говорит вовсе не о книгах Баума и Волкова. С помощью подобной «отсылки» он лишь высказывает своё негодование по поводу того, что вокруг стало больше бездушных и глупых людей, причём делает это в очень любопытной форме. Очевидно, такое качество человека, как смелость, мало волновало автора статусной единицы при её создании, именно поэтому отпала необходимость в косвенном упоминании Трусливого Льва. Элли, жаждущая вернуться домой к родителям, и вовсе была лишним персонажем, поскольку отправилась к Волшебнику хоть и с важным делом, но всё же делом практического характера, лишённого возвышенности.

Интересно, что герои повести, желавшие получить мудрость, смелость и любящее сердце, с самого начала оказались такими, какими хотели стать. Страшила, голова которого была набита соломой, решал очень сложные и запутанные задачи, не раз выручая друзей из опасности. Железный Дровосек, оказавшийся сентиментальным и чувствительным героем, то и дело плакал, из-за чего постоянно ржавел, поэтому Элли не расставалась с маслёнкой. Трусливый Лев также проявлял завидную смелость при встрече с врагами. Что же сделал Гудвин? На самом деле он не дал друзьям ничего, что могло бы им помочь. Смесь отрубей, булавок и иголок не смогла бы заменить человеческие мозги, шелковое сердце, набитое опилками, и сомнительное шипучее снадобье – настоящее сердце и смелость. Но, уверенные в том, что отныне они получили самое желанное во всём мире, герои книги обретают счастье и уверенность в себе. Этот факт оказался не реализованным в статусной единице, автор которой намеренно подчёркивает необходимость путешествия некоторых людей в Волшебный город за сердцем и мозгами. Не сам Волшебный город выступает в статусной единице верным гарантом того, что люди там поумнеют и подобреют сердцем. Именно испытания на пути к заветной цели, по мнению автора, способны изменить подобных людей.

Следует отметить, что в связи с ростом популярности в литературе и кинематографе жанра фэнтези увеличилось количество статусных единиц, в которых упоминаются главные герои подобных произведений либо какие-то реалии, указывающие на тот или иной сюжет. Сравн.: *Мне бы сумку, как у Гермионы! Или маховик времени! Эх... мечты-мечты...* («Гарри Поттер»); *Хочу в Нарнию!* (Хроники Нарнии); *Как говорил мой дедушка: не зная Фродо, не суйся в Мордор* («Властелин колец»).

Инварианты прецедентных текстов встречаются в статусных единицах очень часто. Данное явление находит отражение в обыгрывании цитат знаменитых людей, пословиц, поговорок, текстов песен, стихотворений, частей прозаических произведений: *Пришел. Увидел. И ушел; Птица счастья завтрашнего дня улетела зимовать на юг; Лучшее пиво в руке, чем синица вдалеке!; Пейте дети молоко, а не то, что я вчера!; Всё тайное становится сплетнями; Мы рождены, чтоб сказку сделать пылью!*

Основной функцией создания подобных статусных единиц является развлекательно-познавательная функция. Использование в их основе прецедентных текстов способствует созданию ярких, выразительных высказываний, которые могут быть адекватно поняты лишь при условии знакомства с текстом-первоисточником.

Литература

1 Караулов, Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю. Н. Караулов // Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 210 – 223.

2 Михновец, Н. Г. Явление прецедентности: лингвистический и литературоведческий подходы / Н. Г. Михновец // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 7. – Вып. 21. – С. 41–50.

УДК343.431:343.85(476)

Т. В. Леконцева, С. В. Рогалевич

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ